

Российская академия наук
Институт археологии

Земли родной минувшая судьба...

К юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева

Москва
2018

УДК 902/904
ББК 63.4
3-52

Утверждено к печати на заседании Ученого совета Института археологии
Российской академии наук

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *А. В. Чернецов*
Редактор-составитель: *И. Н. Кузина*

Рецензенты:
доктор исторических наук *А. М. Обломский*;
кандидат исторических наук *З. Х. Царикаева*

3-52 **Земли родной минувшая судьба... К юбилею А. Е. Леонтьева** – М.: Институт археологии РАН, 2018. 328 с.
ISBN 978-5-94375-262-9

В новый сборник трудов отдела средневековой археологии РАН вошли статьи его сотрудников, работающих над коллективной темой «Динамика исторической жизни и культурная идентичность в Восточной Европе от эпохи Великого переселения народов до Московской Руси – археологическое измерение». В связи с юбилеем ведущего научного сотрудника отдела А. Е. Леонтьева в сборник включены также работы коллег из других научных организаций.

Статьи охватывают широкий круг проблем средневековой археологии Восточной Европы, древнерусского государства, главным образом его северо-восточных территорий. Анализируются новые вещевые находки, некоторые из них уникальны. Блок статей знакомит читателя с современной точкой зрения на происхождение городов и их развитие. Большинство предлагаемых читателю тем, отраженных в статьях сборника, в той или иной степени соприкасаются с исследованиями А. Е. Леонтьева.

Для археологов, историков, искусствоведов.

В оформлении обложки использованы фрагмент карты Ростовского уезда Ярославской губ. 1916 г. и находки из раскопок А. Е. Леонтьева на Сарском городище.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-262-9
DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-262-9

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

<i>Кашкин А. В.</i> Поздравляем друга и коллегу	7
<i>Михайлова Л. А.</i> А. Е. Леонтьев – директор музея-заповедника «Ростовский кремль»	9
К биографии ученого	11
Научные труды А.Е. Леонтьева	23
<i>Макаров Н. А., Гайдуков П. Г.</i> Печать Дамиана из Суздальского Ополя	29
<i>Лапшин В. А.</i> Североевропейские находки на селище Гнездилово-2 под Суздалем	34
<i>Чернецов А. В.</i> К изучению феодальной эмблематики и юридических знаков Владими́ро-Суздальского княжества	39
<i>Асташова Н. И.</i> Борисоглебские энколпионы в собрании Исторического музея	48
<i>Седов Вл. В.</i> Скульптурный фрагмент с мордой зверя из Боголюбова	52
<i>Беляев Л. А., Глазов В. П., Зыков П. Л., Иоаннисян О. М.</i> Погребальные сооружения XII–XV веков на месте собора Рождества Богородицы во Владимире (по материалам работ 1997–2000 годов)	62
<i>Зайцева И. Е., Столярова Е. К.</i> Об одном погребении могильника Шекшово в Суздальском Ополе	73
<i>Комаров К. И.</i> Расселение славян в Верхнем Поволжье	92
<i>Нефёдов В. С.</i> Послесловие. О статье Константина Ивановича Комарова	98
<i>Моргунов Ю. Ю.</i> Еще раз о «полезной площади» городищ	100
<i>Малыгин П. Д.</i> О «парах» и «переносах» городов древней Руси	106
<i>Петрухин В. Я.</i> «Начаша владѣти сами собѣ и города ставити»: археология и источники варяжской легенды	121
<i>Курмановский В. С.</i> Территориальные структуры центральных районов Смоленской земли в XI–XV веках К постановке проблемы	126
<i>Ениосова Н. В., Пушкина Т. А., Столярова Е. К.</i> Стекланные игральные фишки из раскопок в Гнездове	143

<i>Гомзин А. А.</i>	Вторая часть Мшагского клада куфических монет	161
<i>Медынцева А. А.</i>	Еще раз о Воймерицком кресте	166
<i>Олейников О. М.</i>	К вопросу о письменной культуре средневекового Новгорода	175
<i>Дубровин Г. Е.</i>	Музыкальные инструменты с Федоровского раскопа в Новгороде	185
<i>Коваль В. Ю.</i>	Импортная поливная керамика Житного раскопа в кремле Переяславля Рязанского	191
<i>Бадеев Д. Ю.</i>	Христианские древности с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара	205
<i>Жилина Н. В.</i>	Орнаментальный мир древнерусских тканей X–XI веков	212
<i>Завьялов В. И., Терехова Н. Н.</i>	Славянская технологическая традиция в формировании модели древнерусского кузнечного ремесла	224
<i>Кызласов И. Л.</i>	Новое в жизни Восточной Европы в XI–XII веках. (Влияние Великого Сибирского пути, открытое археологией)	228
<i>Янишевский Б. Е.</i>	Раскопки на месте церкви св. Анастасии в Переславле-Залесском	251
<i>Буров В. А.</i>	К реконструкции монашеских лавок Соловецкого монастыря	263
<i>Армарчук Е. А.</i>	Деревянные изделия из раскопок храма у села Весёлое под Адлером	267
<i>Сапрыкина И. А.</i>	Цинкосодержащие сплавы в цветной металлообработке лесной и лесостепной зон конца I тысячелетия до н.э. – первой половины I тысячелетия н.э.: «индекс романизации»	277
<i>Исланова И. В.</i>	Ермоловское городище (материалы раннего железного века)	288
<i>Кашкин А. В., Комаров К. И.</i>	Итоги мониторинга памятников археологии Ростовского района	294
<i>Кренке Н. А.</i>	Керамика Подболотьевского могильника из раскопок В.А. Городцова	310
<i>Зеленцова О. В.</i>	О ранней дате и месте гривен глазовского типа в древностях поволжских финнов	314
	Принятые сокращения	323

Скульптурный фрагмент с мордой зверя из Боголюбова

Во время разведывательных раскопок в 2015 г. в пос. Боголюбово Владимирской обл., известном тем, что здесь находится комплекс древнерусских белокаменных построек середины XII в., времени князя Андрея Боголюбского, состоящий из храма, лестничной башни и арочного перехода к храму (Воронин, 1939а; 1939б; 1945; 1961. С. 201–261; Седов, 2015; 2017а; 2017б; 2017в), внутри и с внешней стороны собора Рождества Богородицы было заложено три шурфа: шурф 1 внутри собора, шурф 2 у северного портала и шурф 3 – у юго-западного угла знаменитой лестничной башни, примыкающей к собору с севера (рис. 1). В шурфе 3 на уровне VI пласта, то есть на глубине более 1 м, найден фрагмент белокаменной скульптуры, чертеж которой был выполнен Ю. С. Фомичевой (рис. 2).

Перед нами окончание морды животного, вряд ли быка или барана, скорее одного из представителей семейства кошачьих. Фрагмент обломан со стороны расширения морды к глазам, внизу и сверху он уплощен, но в целом представляет собой обобщенное цилиндрическое тело, сужающееся к пасти и обрубленное несколько по косою линии вниз (рис. 3; 4; 5). Общие размеры фрагмента: диаметр – 7,5 см, высота – 6,5 см, сохранившаяся длина – примерно 10 см. Скульптор наметил по бокам и с торца очертания пасти, зубы не показаны, но кажется, что это пасть хищника: нижняя челюсть чуть короче и скошена, верхняя нависает над нижней (это место «усов» у кошачьих). Вверху по сторонам уплощенной поверхности показаны две воронкообразные ноздри, обращенные вверх.

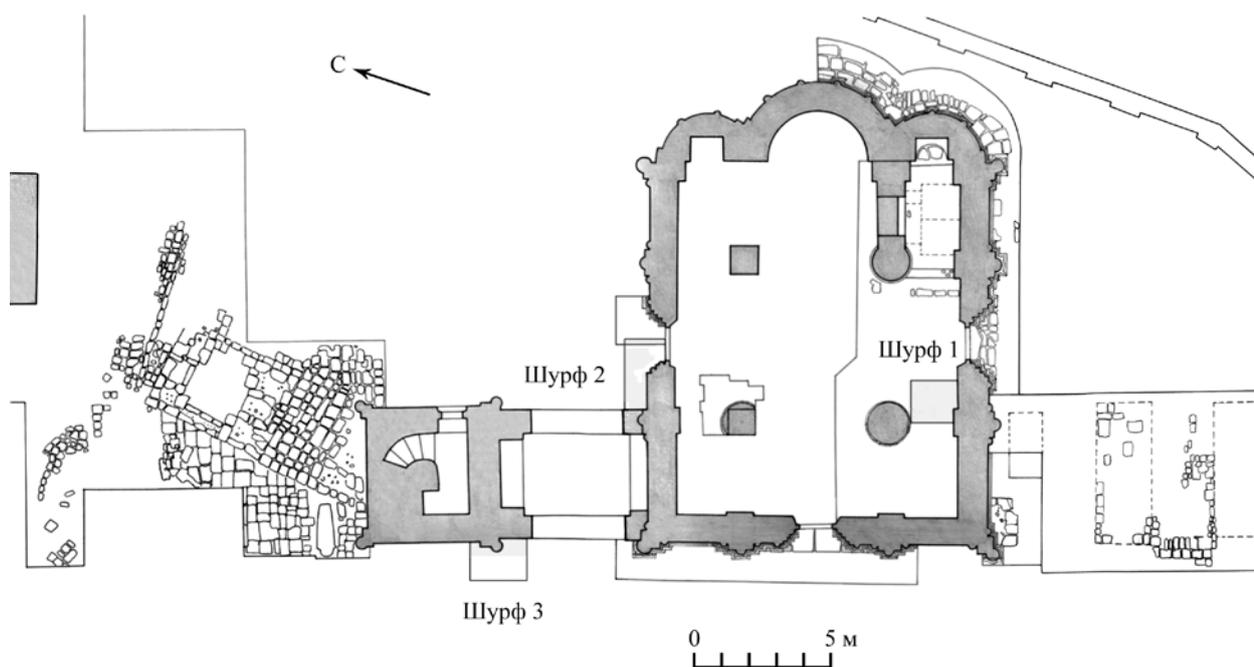

Рис. 1. План Боголюбовского комплекса по Н. Н. Воронину с указанием расположения шурфов 1, 2 и 3 2015 г.

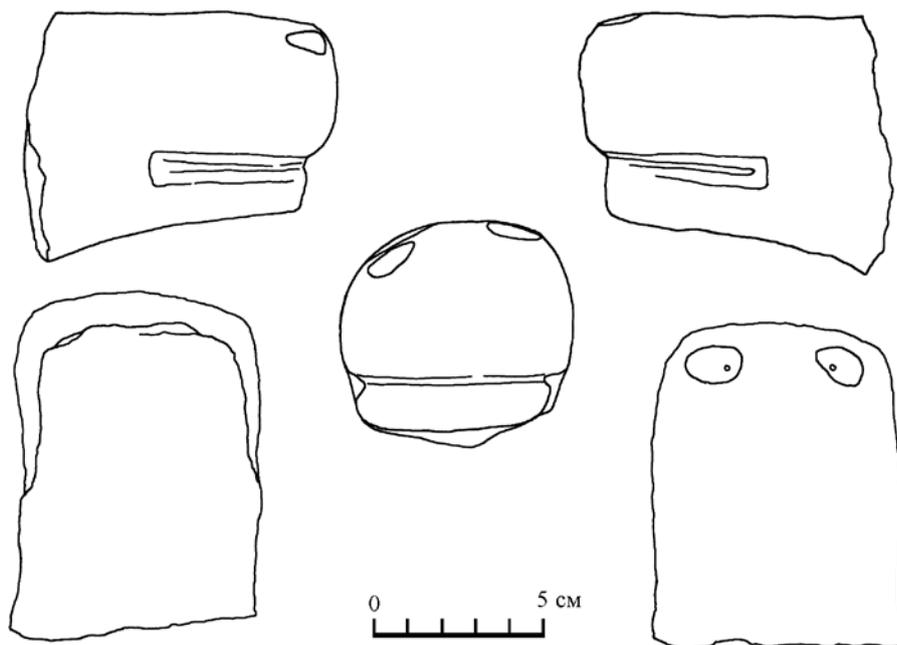

Рис. 2. Голова зверя – фрагмент 2015 г. Виды с боков, снизу, с торца и сверху.
Чертеж Ю. С. Фомичевой

Рис. 3. Голова зверя – фрагмент 2015 г. Вид сбоку

Рис. 4. Голова зверя – фрагмент 2015 г. Вид сверху и сбоку

Рис. 5. Голова зверя – фрагмент 2015 г. Вид сверху

Этот фрагмент из Боголюбова, найденный в 2015 г., показывает, что в церкви Рождества Богородицы, сооруженной князем Андреем Боголюбским в конце 1150-х или в 1160-е, была круглая или почти круглая скульптура изобразительного характера.

Впервые об объемной резьбе Боголюбова написал Н.Н. Воронин, который опубликовал похожую морду (рис. 6), найденную в раскопках у перехода от лестничной башни к собору, то есть в том же месте, в котором в 2015 г. был обнаружен публикуемый фрагмент морды. В опубликованном в 1939 г. Н.Н. Ворониным фрагменте сохранились

Рис. 6. Голова зверя из раскопок Н. Н. Воронина

не только морда, но и голова с крупными миндалевидными глазами и небольшие треугольные уши; фрагмент опубликован с подписью: «Голова собаки. Фрагмент круглой скульптуры дворцового перехода» (Воронин, 1939а. С. 68). Исследователь писал об этой скульптуре: «Наиболее интересен фрагмент круглой скульптуры, относящийся к переходу, – голова собаки (или дракона, вырезанная из пористого известняка и позволяющая с большей уверенностью говорить о развитии круглой скульптуры в искусстве Владимиро-Суздальской земли периода его расцвета при Боголюбском» (Воронин, 1939. С. 67).

В своей книге о зодчестве Владимиро-Суздальской земли Н. Н. Воронин еще раз написал об этом фрагменте из Боголюбова (Воронин, 1961. С. 214–217): «Над капителями в ендовах между закомарами выступали резные белокаменные водометы. Житие Андрея упоминает бывшие на соборе «каменные трубы для стечения воды». От фигуры зверя, оседлавшего верхний камень желоба, найдены голова и часть ноги. Водомет в целом подобен водомету Успенского собора, о котором говорилось выше». На рисунке 98 под литерой «в» дана

фотография головы зверя, которая очень близка описанному выше фрагменту 2015 г.

Итак, в Боголюбове известны уже два фрагмента с изображением головы зверя. Но были ли это верхние части водометов? Н. Н. Воронин говорил об этом с большой определенностью, опираясь также на фрагменты водометов с растительной резьбой и с изображением ноги зверя, связываемые с Успенским собором во Владимире, построенном князем Андреем Боголюбским, и хранящиеся в ГИМ. На основании изображения ноги зверя ученый говорит о том, что лоток водомета, «несомненно, имел покрывавшую лоток верхнюю часть, представлявшую, видимо, трехмерную фигуру самого зверя. Полной уверенности в принадлежности данного фрагмента андреевскому собору у нас нет, тем более что водомет со звериной лапой очень похож на изданный Н. А. Артлебенем водомет, происходящий якобы из собора Рождественского монастыря... Голову подобного зверя, оседлавшего водомет, мы увидим ниже в Боголюбском замке. В этом виде водометы напоминали гаргульи средневековой архитектуры Запада» (Воронин, 1961. С. 182). Исследователь опубликовал также графическую реконструкцию водомета (рис. 7), сделанную архитектором-реставратором Б. А. Огневым (Воронин, 1961. С. 182, рис. 72).

Н. Н. Воронин только указал на авторство Б. А. Огнева, создавшего реконструкцию водомета, судя по всему, безусловно принятую первым. Однако существует более ранняя по отношению к книге 1961 г. статья Б. А. Огнева, в которой он разбирает вид и устройство водометов, а также дает реконструкцию верха того водомета, в которой помещает не только знакомый нам рисунок, правда, с наклоном водомета и несколько иным положением фигуры зверя, а также сечение реконструируемой трубы (рис. 8). Этот рису-

Рис. 7. Реконструкция водомета по Б. А. Огневу из публикации Н. Н. Воронина

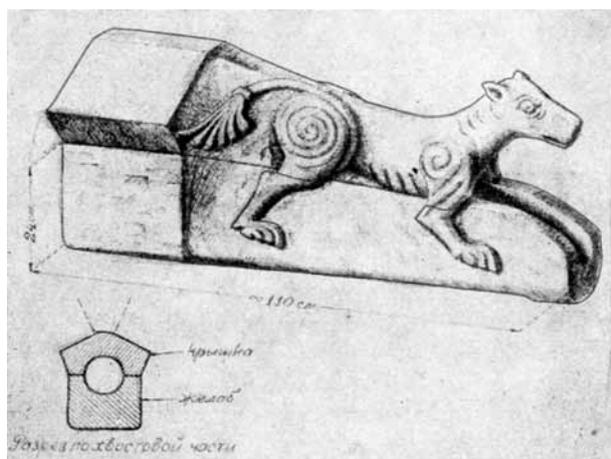

Рис. 8. Реконструкция водомета. Чертеж Б. А. Огнева

нок был найден при разборке одного из контрфорсов владимирского Успенского собора, и на нем изображена нога зверя. Б. А. Огнев писал: «Один из этих фрагментов имеет на своих боковых сторонах рельефные изображения звериных лап, обрывающихся у верхнего среза гладко обтесанного желоба. Очевидно, само тело зверя должно было располагаться выше обреза желоба, откуда следует, что сверху желоб был покрыт крышкой, которая вместе с нижней частью образовывала трубу... Судя по реконструированному нами общему виду такого крытого водомета, голова зверя была сделана круглой скульптурой (на основании находки Н. Н. Ворониным скульптурной звериной головы в Боголюбове в 1937 г.) (Огнев, 1958. С. 51–52)».

Другой упомянутый Н. Н. Ворониным водомет, из собора Рождественского монастыря во Владимире, был опубликован Н. А. Артлебенем (рис. 9), который писал: «Во Владимире найдены были, при вырытии рвов для постройки, в Рождестве монастыре каменные, украшенные изваяниями желобья, представленные на прилагаемых рисунках, и другие гладкие – на сводах под крышею церкви Девичьего монастыря. На этой церкви, между настенных полукружий, над пилястрами, приметны заделанные в стену корневые части этих обломанных впоследствии желобьев. В романских и потом готических церквях были в употреблении подобные желобья, изваянные в виде разных чудовищ, человеческих фигур, птиц, зверей и пр.; они состояли из двух желобчатых камней, наложенных один на другой, наружность которых представляла какую-нибудь фигуру. На рисунке представлен желоб церкви в Лане, во Франции, XIII века. По фигуре этого желоба видно, что в наших недостаёт верхней части с той фигурой, которой при-

надлежали вырезанные на нижнем камне руки и ноги» (Артлебен, 1871. С. 293–294). Отметим сразу, что желоба, опубликованные Н. А. Артлебенем, разные: один имеет полукруглое сечение, а другой – прямоугольное. Кроме того, это именно он высказал догадку о завершении владимирских водометов верхним желобом, хотя ни одного фрагмента такого верха пока не найдено.

Мы видим целую цепочку статей, содержащую целый ряд предположений, которые к концу цепочки превращаются в уверенность. Сначала Н. А. Артлебен опубликовал несколько фрагментов нижних частей водометов и предположил, что они были накрыты своеобразной крышкой, а также привел в качестве аналогов гаргульи западных водометов (впрочем, очень отличающиеся – уже и вода в них проходит сквозь рот фигуры, и никто сверху на желобе не сидит).

Затем Б. А. Огнев реконструировал другие, хотя и похожие, водометы с крышкой и водруженным на крышу зверем, причем зверя он взял из публикации Н. Н. Воронина 1939 г., в которой

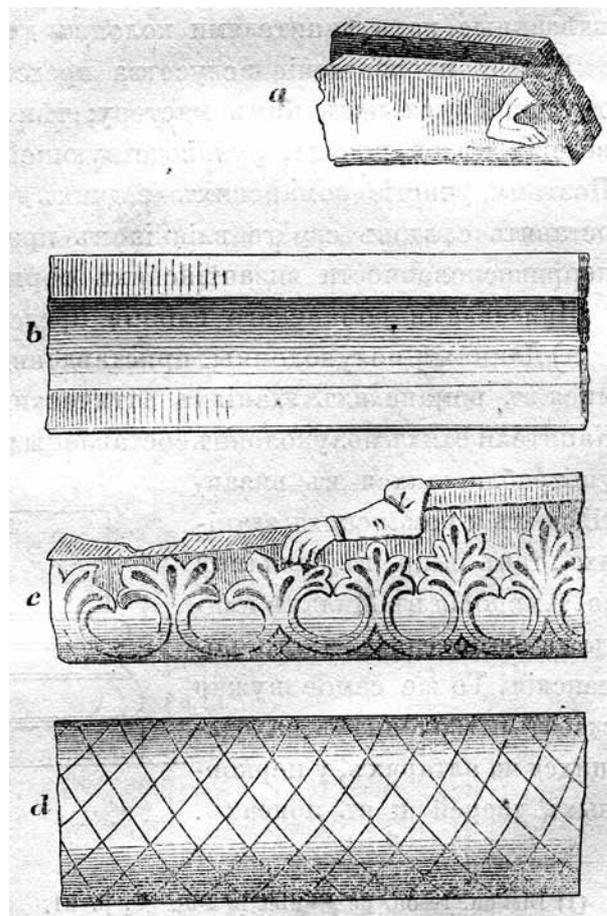

Рис. 9. Фрагменты водометов. Чертеж Н. А. Артлебена

исследователь о водометах еще не думал. Н. Н. Воронин принял версию Б. А. Огнева и опубликовал в своей книге его реконструкцию, упомянув голову зверя из Боголюбова уже как водомет.

Г. К. Вагнер уже не сомневался, что «голова зверя» из Боголюбова являлась частью водомета: «Дошедшая до нас небольшая (в длину 18 см) голова неизвестного зверя представляет уже круглую скульптуру, сильно выступающую из плоскости стены. Н. Н. Воронин считает, что это был водомет, украшенный сверху фигурой зверя, голова которого, таким образом, выступала вперед от плоскости стены и рисовалась на фоне неба. В связи с этим понятна лапидарная и отвлеченная трактовка зверя. Он не входил в какую-либо тематическую композицию или серию, где требовалась семантическая конкретизация образа. Но голове нельзя отказать в пластичности... В решительно вырубленной, продолговатой и тупоносой, как у терьера, морде зверя сказывается не примитив, а развитое чувство объема, его материальности». Относительно происхождения мастеров Г. К. Вагнер высказывается довольно определенно: «Видимо, инициаторами зооморфных водометов тоже были приглашенные Андреем Боголюбским иноземные мастера. Как увидим ниже, водометы более поздних владимирских храмов (даже зооморфные) будут иметь другой характер» (Вагнер, 1969. С. 76; Рис. 39 на с. 73).

Последняя фраза, в которой констатируется разница известных водометов и водомета реконструированного, на котором была помещена найденная в Боголюбове голова зверя, эта фраза могла бы насторожить ее автора, но Г. К. Вагнер в главе, посвященной более поздней владимирской резьбе, привел куски тех «других», плоскостных по резьбе водометов, а рядом поместил и реконструкцию Б. А. Огнева «в виде похожего на волка или собаку зверя» и выделил три типа водометов, первый из которых, «с зооморфной скульптурой, но без орнамента» представлен уже много раз упомянутой реконструкцией Б. А. Огнева (Вагнер, 1969. С. 224–225). В дальнейшем предположение, реконструкция стали фактом. И в недавней «Истории русского искусства» найденная в раскопках Н. Н. Воронина голова зверя уже традиционно интерпретируется как фрагмент резного белокаменного водомета (Лифшиц, 2015. С. 358).

Мы имеем две скульптурные головы из Боголюбова, причем сохранившую только конец морды голову, найденную в 2015 г., как будто дополняет голова, обнаруженная в раскопках Н. Н. Воронина 1937 г. Скажем прямо, интерпретация этой головы

в качестве головы скульптурного зверя кажется натяжкой. Б. А. Огнев не имел никаких оснований для соединения этой головы и нижней части водомета, а дальше Н. Н. Воронин своим принятием этой реконструкции буквально водворил этот хорошо нарисованный, но трудно объяснимый образ в качестве бесспорной истины. Между тем мы видели, что такой вид водомета (реконструированный, со скульптурой), во-первых, не имеет аналогий в русском материале, а во-вторых, не очень похож и на гаргульи Лана и других соборов, в которых никакой восседающей фигуры на крышке водомета нет, а фигура встраивается в сам водомет, составляет его тело.

Мы не касаемся сейчас вопроса о реконструкции водометов: у нас мало данных и прежде всего нет сведений о «верхних» камнях, которых просто не найдено. Ноги животных и рука человека могли заканчиваться не фигурами на крышке, а фигурами по бокам, возвышавшимися над открытым лотком водомета. Но все эти соображения пока отдают гаданием. Надо ждать нового материала.

Для нашей статьи важнее, что голова зверя не обязательно связана с водометом и полной фигурой, даже более того, скорее всего, вовсе не связана. Мы имеем дело с двумя головами, то есть их использование в декоре храма Боголюбова было связано с неким множеством. Нам кажется, что здесь мы имеем дело со скульптурой, в которой представлена только голова зверя, без туловища. То есть это не была в полной мере круглая скульптура, это была скульптура с выступающими частями, с выступающей головой.

В пользу этого предположения говорит как раз отсутствие круглой скульптуры в зодчестве Владимиро-Суздальской Руси. Голова зверя из-за своей уникальности потому и вызвала такой интерес ученых, что она казалась частью развитого туловища. Если мы представим себе, что из плоскости или из какой-то конструктивной части выступала только голова, то нам такая композиция представится более логичной, более схожей с тем кругом рельефов той или иной проработанности и того или иного выступа, каким представляется резьба Владимира и Боголюбова.

Следует исключить только ситуацию, в которой эта голова выступает перпендикулярно из плоскости стены: в этом случае во владимирских белокаменных памятниках всегда делали довольно плоскостные или уплощенно-скругленные рельефы. Не может эта голова быть обращенной и вбок – по тем же основаниям и в связи с отсутствием каких-либо прецедентов.

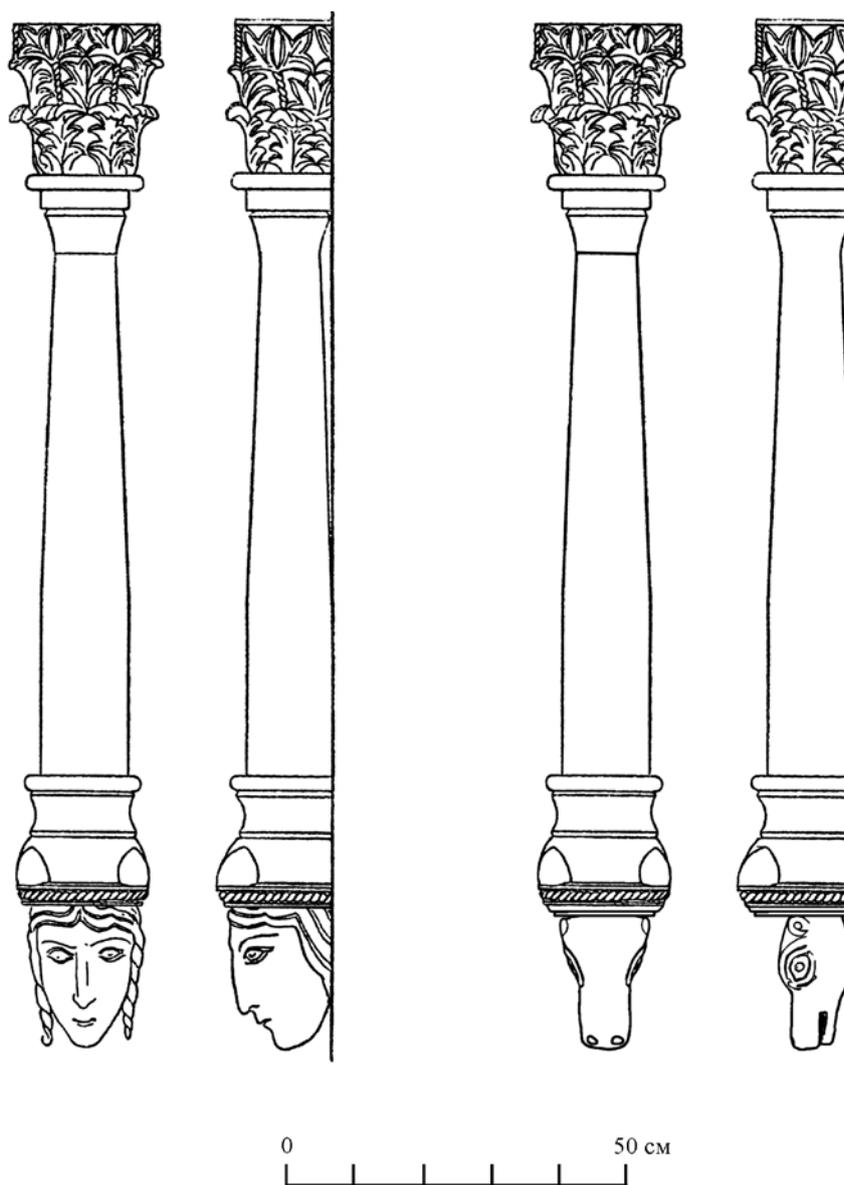

Рис. 10. Церковь Покрова на Нерли. Колонна на антропоморфной консоли (слева). Церковь Рождества Богородицы в Боголюбове. Реконструкция колонны на зооморфной консоли (справа). Чертеж Ю. С. Фомичевой

В настоящий момент понятно, что резьбе или, лучше сказать, скульптуре Владимиро-Суздальской Руси аналогии нужно искать в романской скульптуре Италии, точно так же, как для архитектурных форм следует искать итальянские прообразы (Гордин, 2013; Иоаннисян, 2005; Седов, 2017а; 2017б). Но формы ранней скульптуры Суздальского княжества времени князя Андрея Боголюбского хотя и обладают большой выразительностью и принадлежат незаурядным мастерам, однако по сравнению с высшими образцами скульптуры Италии начала XII в., особенно с работами мастера

Вильгельма, участвовавшего в постройке собора в Модене и впитавшего в своем творчестве влияние античной скульптуры (Quintavalle, 1967; Rotili, 1968), резьба Владимира и Боголюбова не столько проигрывает, сколько отступает в сторону.

Мастера скульптуры, работавшие во Владимиро-Суздальской Руси, проще по своей манере, они связаны с искусством, находившимся уровнем ниже, в области той культуры, которую можно было бы назвать «коренной» романикой. Это искусство, эта область или слой были наполнены странным смешением натурализма и фантазии, тогда как собственно

Рис. 11. Зооморфные консоли на южном фасаде церкви Покрова на Нерли

реалистическая или античная (что, на наш взгляд, почти то же самое) линия оставалась в их творчестве только фоном, лишь иногда выдвигавшимся на первый план (заметим, что во Владимире так и не выдвинувшимся). И в этой области наблюдательности и фантазии те итальянские мастера, которые прибыли на Северо-Восток Руси около 1158 г., когда начал строиться Успенский собор во Владимире, были не только носителями большой и развитой традиции, перемещенной в область, лишенную своей скульптурной жизни, они были еще и очень искусными мастерами, великолепно справлявшимися со сложнейшими задачами. Со временем, перебирая памятники Эмилии или Ломбардии, мы найдем похожее искусство, сможем определить родину (или несколько родных городов) этих мастеров. Но уже сейчас можем ощутить сложность их искусства, их свободный и изобретательный дух.

Помимо поиска стиливых прообразов надо хотя бы попытаться указать на то возможное место, которые головы зверей могли занимать в скульптурном декоре Боголюбова. Поначалу нам показалось возможным поместить такую голову

в качестве свисающей части консоли под колонкой аркатурно-колончатого фриза. Аркатурно-колончатый фриз был в церкви Рождества Богородицы в Боголюбове, части его есть на лестничной башне, а часть, самое основание, сохранилась на северном фасаде храма, под переходом, где были найдены скульптурные головы. Однако колонки в указанных поясах Боголюбова опираются на призматические, закругленные внизу консоли.

Консоли в виде человеческих (ангельских) голов существуют в церкви Покрова на Нерли, формы которой имеют большое сходство с формами церкви в Боголюбове. Эти консоли под колонками были сначала выбраны нами в качестве аналогов расположения морды зверя: слева мы разместили консоль с головой из церкви Покрова на Нерли (фас и профиль консоли и колонки), а справа – предположительное расположение найденной нами и Н. Н. Ворониным головы зверя (рис. 10). Сравнение показывает, что голова зверя еще неплохо смотрится в фас, а в профиль она слишком субтильна, а к тому же не имеет точки соприкосновения со стеной, которую мы видим в антропоморфной консоли церкви Покрова. Кроме того, на южном

Рис. 12. Основание колонны бокового портала собора в Фиденце

и северном фасадах в восточных пряслах колонки пояса опираются на консоли в виде голов вепря (?) с обращенными вниз мордами. Но эти головы не столь объемны, как в Боголюбове, они примыкают к стене, составляя с ней единое целое, и только несколько выдаются вовне и вниз (рис. 11). Мы видим, что предположение о том, что найденные головы из Боголюбова могут быть частями консолей, основывается на очень шатких основаниях и, скорее всего, должно быть отброшено.

Но где же все же могли располагаться объемные – не рельефные, а трехмерные головы зверей?

Для того чтобы предположить хотя бы несколько решений, следует обратиться к романской скульптуре итальянской области Эмилия, к скульптурам соборов в Модене и Фиденце. В соборе города Фиденца, созданном в XII в., на западном фасаде колонны трех порталов опираются на фигуры зверей. В главном портале это львы, а в боковых – бараны, морды которых странным образом похожи на морду, найденную в 2015 г. (рис. 12). Это первый возможный вариант. Однако отметим, что основания колонок порталов в Боголюбове сохранились, и места там для таких зверей просто нет.

Еще одно предположение о месте расположения голов из Боголюбова (или скорее только головы, найденной в 2015 г.) можно сделать, разглядев западный фасад собора в Модене, созданного в конце XI – начале XII в. Здесь в капителях колонн, членивших фасад, имеются далеко выдвинутые головы, среди которых следует указать на головы баранов с похожей трактовкой окончания морд (рис. 13). В Боголюбове и Владимиро-Суздальской земле нам такие капители с фигурами людей и зверей неизвестны, но они могли быть, о чем и свидетельствуют найденные скульптурные морды.

Предположение о том, что эти морды были частью капителей, их угловых частей, нам кажется вероятным. Более того, мы думаем, что голова из раскопок 2015 г. могла быть головой и хищника, и барана, тогда как голова из раскопок Н.Н. Воронина достоверно принадлежит хищнику, ско-

Рис. 13. Угловая часть капители собора в Модене

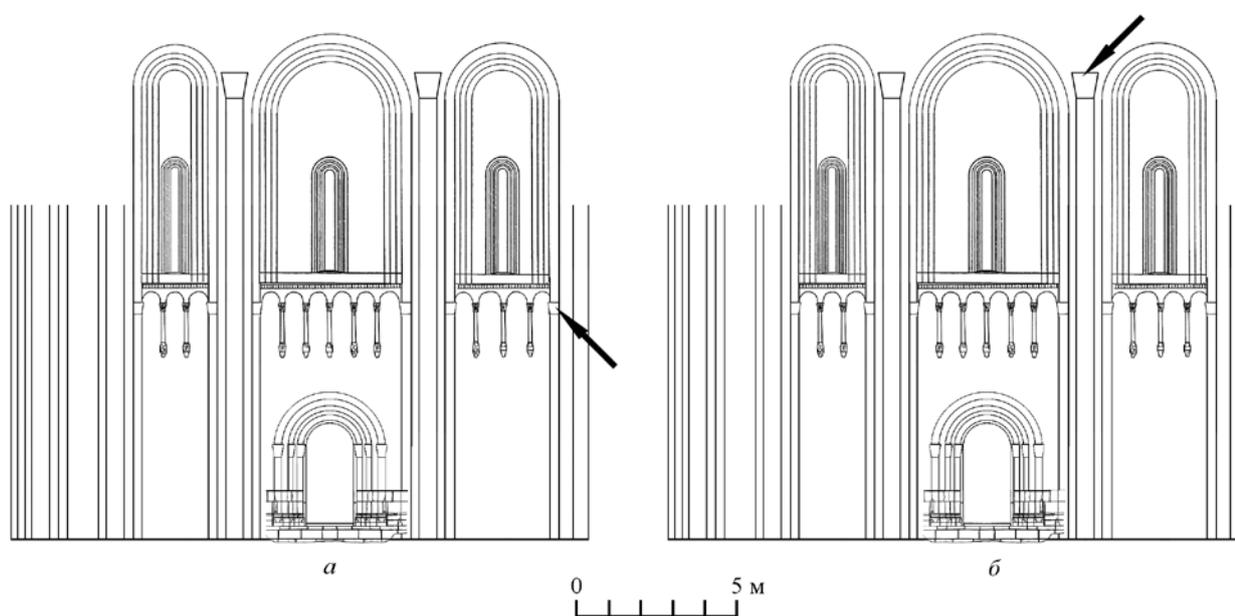

Рис. 14. Предположения о возможном размещении скульптурных капителей на северном фасаде церкви Рождества Богородицы в Боголюбове. Слева – капители боковых колонок у лопаток, справа – капители больших колонн, разделяющих прясла. Чертеж Ю. С. Фомичевой по материалам автора

рее львице, чем собаке. Возможное расположение капителей с фигурами зверей на фасаде церкви Рождества в Боголюбове мы показываем на отдельном чертеже (рис. 14), где видно, что такие капители могли увенчивать как боковые колонки прясел (на чертеже слева), так и высокие колонны, наложенные на лопатки и заканчивающиеся в основании закомар (на чертеже справа).

Мы понимаем, что пока интерпретация скульптурных морд из Боголюбова очень гипотетична.

Но этой статьей хотели бы начать работу по дальнейшей атрибуции и интерпретации скульптурных фрагментов из храма в Боголюбове, а также из церкви Покрова на Нерли. Эту работу можно осуществлять при постоянном сравнении фрагментов и композиций названных владимирских памятников со скульптурой Эмилии и, возможно, Ломбардии. Сейчас мы стоим только в самом начале пути, когда еще далеко до развернутых сопоставлений, когда можно только нащупывать отдельные черты сходства.

Литература

- Артлебен Н. А.*, 1871. По вопросу об архитектуре XII века // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. Т. I. М. С. 288–299.
- Воронин Н. Н.*, 1939а. Замок Андрея Боголюбского // Архитектура СССР. № 11. С. 66–69.
- Воронин Н. Н.*, 1939б. О дворце Андрея Боголюбского в Боголюбове // КСИИМК. Вып. II. С. 29–30.
- Воронин Н. Н.*, 1945. Основные вопросы реконструкции Боголюбовского дворца // КСИИМК. Вып. XI. С. 78–86.
- Воронин Н. Н.*, 1961. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. XII столетие. М.: Изд-во АН СССР. 583 с.
- Гордин А. М.*, 2013. К вопросу об истоках владимирской белокаменной резьбы // «Хвалам достойный». Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Владимир. С. 168–183.
- Иоаннисян О. М.*, 2005. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // Византийский мир: Искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти О. И. Подобедовой. М.: Северный паломник. С. 31–70.
- Лифшиц Л. И.*, 2015. Белокаменная резьба Северо-Восточной Руси // История русского искусства.

- Т. 2/2. Искусство второй половины XII века. М.: Гос. ин-т искусствознания. С. 354–431.
- Огнев Б.*, 1958. О позакомарных покрытиях (К вопросу реставрации позакомарных покрытий храмов Северо-Восточной Руси XII–XV веков) // Архитектурное наследство. Вып. 10. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительных наук. С. 43–58.
- Седов Вл. В.*, 2015. Каменные стены Боголюбова. Исследования 2015 года // КСИА. Вып. 241. С. 191–202.
- Седов Вл. В.*, 2017а. Боголюбовский киворий: фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Феория. С. 397–414.
- Седов Вл. В.*, 2017б. Северный портал собора Рождества Богородицы в Боголюбове // КСИА. Вып. 246. С. 56–69.
- Седов Вл. В.*, 2017в. Лестничная башня в Боголюбове (по материалам раскопок 2015 года) // КСИА. Вып. 249. Ч. II. С. 131–150.
- Quintavalle A. C. Wiligelmo.* Firenze: Sadea/Sansoni Editori. 121 p.
- Rotili M.*, 1968. Wiligelmo e il Romanico. Milano: Fratelli Fabri Editori. 88 p.